

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-11-5
УДК 141.4

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ОТВЕТ РИСКУ МЕЖСУБЪЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Акимова Н.А., Медведева Е.Н.

Постиндустриальная цивилизация детерминирует существование в современном мире опасностей и рисков и исключает возможность моделирования гуманистической толерантной стратегии, направленной на самореализацию человека как личности. Глобальные угрозы человечеству свидетельствуют о том, что модель современного развития является тупиковой. И лишь стремление к пониманию и уважению друг друга, конструктивный диалог сторонников разных мировоззренческих позиций способны обеспечить стабильное и прогрессивное развитие общества. Для реализации идеалов толерантного общества необходимо формирование у личности религиозно-толерантного сознания.

Ключевые слова: религиозная толерантность; общество риска; негативная свобода; коммуникация; риск; постиндустриальное общество; диалог; секуляризация.

RELIGIOUS TOLERANCE AS THE ANSWER TO RISKS OF INTERSUBJECT COMMUNICATION

Akimova N.A., Medvedeva E.N.

The postindustrial civilisation determines existence in the modern world of dangers and risks and excludes possibility of modelling of the humanistic strategy directed on self-realisation of the human as the person. Global threats to mankind testify that the model of modern development is deadlock. And only aspiration to understanding and respect each other, meaningful dialogue of supporters of different world outlooks are capable to provide stable and progressive development of a society. For realization of ideals of a tolerant society formation to the person of religious-tolerant consciousness is necessary.

Keywords: *religious tolerance; risk society; negative freedom; communications; risk; postindustrial society; dialogue; secularization.*

Введение

Понятие общества риска связано не только с ростом и изменением типов риска, с которыми сталкивается сегодня все мировое сообщество, но и с представлениями людей о нем в повседневной жизни, а также с последующим усилением беспокойства относительно возможности минимизировать их воздействие. Для исследователей, придерживающихся умеренного направления в рамках упомянутой концепции «риск как объективно существующую опасность, которая всегда опосредуется социальными и культурными стереотипами и процессами. Представители радикальной утверждают, что риск как таковой не существует. Есть лишь восприятие риска, которое всегда будет продуктом исторически, политически и социально обусловленного взгляда на мир» [1, с. 2]. Таким образом, приобретают особое значение те социальные принципы и нормы, которые лежат в основе человеческого поведения в различные исторические эпохи, и прежде всего, толерантность.

Функционирование современного общества все чаще связывается с понятием «общество риска». Данная концепция гласит о нарастающем разрыве между усложняющейся техникой и темпах наращивания знаний о ее воздействиях на человека и среду. Именно такая ситуация и провоцирует появление общества, метафорически называемого «обществом риска». Концепция «общества риска», становясь одной из ведущих парадигм общественного воспроизводства, артикулирует посредством экологических катастроф или террористических угроз.

Глобальное общество риска проникает в нашу повседневность и осознается в контексте происходящих изменений на уровне цивилизационных процессов. Основные характеристики современных рисков заключаются в их неограниченности во времени и пространстве, некалькулируемости, некомпенсируемости, способности менять политическую систему общества, провоцировать возникновение неравенства между различными субъектами социальной коммуникации и общую безответственность. В то же время современные риски условно можно назвать «демократичными», поскольку рано или поздно в условиях риска оказываются его производители. Вышеперечисленные характеристики можно применить и для российской модели общества. Так, существуют исторические причины, указывающие на то, что российское общество постоянно пытается себя переделать, реконструировать на основе многочисленных рациональных или утопических социальных проектов. Однако, заимствованные идеи не всегда учитывают исторический материал российской действительности, характер менталитета, а

также готовность общества адекватно осмысливать происходящие социальные и экономические изменения. Переход к новой стадии развития, как правило, влечет рост недоверия граждан государству, сопротивление изменениям. Но, с другой стороны, и для государства существует опасность превратиться в механизм, соблюдающий лишь интересы крупных корпораций. Из этого следует, что переход к новому этапу развития для государства является риском. При этом со временем риски сами по себе не исчезают, но могут трансформироваться или накапливаться. Отдельный индивид в данной ситуации испытывает чувство неуверенности в позиционировании собственной деятельности и поступках, выборе ценностных ориентиров.

Современные рискованные ситуации дополняются рисками, возникающими на основе религиозной нетерпимости. Произошедшие в 90-е гг. XX века изменения в государственном и общественном устройстве нашей страны привели к снятию существовавших ранее ограничений на деятельность религиозных объединений. В результате активизировалась их религиозно-проповедническая деятельность; усложнилась структура конфессионального пространства; религиозные объединения получили возможность широкого участия в общественной жизни. В этой связи на первый план выступила тема поиска оптимальной модели гармоничного сосуществования людей независимо от их конфессиональной и этнической принадлежности. Речь идет о проблеме толерантного сознания и поведения, которая в современных условиях приобрела особую актуальность, вплоть до ее трансформации на уровень угрозы национальной безопасности.

Считается, что продуктивистская модель развития, господствующая в постиндустриальной цивилизации, подталкивает человека к опасностям и рискам и исключает возможность моделирования гуманистической стратегии, направленной на самореализацию человека как личности. В повседневной жизни гораздо важнее становится безопасность, а не изменение и следующее из этого развитие. Это обусловлено тем, что лишь стремление к пониманию и уважению друг друга, конструктивный диалог сторонников разных мировоззрений способны обеспечить стабильное и прогрессивное развитие общества и государства.

Однако, достаточно часто общественные изменения, происходящие на различных уровнях, обуславливают появление конфликтных ситуаций между субъектами социальной деятельности. Существуют две противоположные позиции относительно оценки военных действий и конфликтов и их влияния на исторический прогресс. С одной стороны, гуманистическая идеализация общества, свободного от конфликтов и войн, а, с другой стороны, военные действия оцениваются как рациональное средство и результат политического решения для достижения определенной цели. На современном этапе существования общества, в эпоху развития ядер-

ного вооружения, химического и биогенетического производства, идея о вооруженном разрешении конфликтов является, на наш взгляд, иррациональной. Т. Гоббс, мыслитель 17-го века, подтверждает максиму, согласно которой на государственном этапе общественного бытия следует искать мира (*pax quaerenda est*) – в отличие от догосударственного состояния, характеризуемого с позиции войны всех против всех (*bellum omnium contra omnes*) [2].

В XXI веке социальная и межличностная конфликтность приобретает всеобщий, тотальный характер. Согласно многочисленным исследованиям это происходит не только по причине такой устроенности природы человека, а вследствие его увеличивающейся индивидуализации. Человек, позиционируя себя как разумное существо, пытается выйти за рамки самой природы и противопоставить себя миру вещей и природы. Высокоидеалистичная вера различных мыслителей в человека и его разум обусловила становление человеческого высокомерия и свободы в действиях, доходящей до произвола.

Индивидуализация способствует становлению отдельных субъектов, восходящих на вершину цивилизационного развития. Миниатюрную генетическую бомбу, которая может уничтожить целые популяции, по силам изготовить почти каждому. Индивид теперь обладает большей властью; индивидуализация войны, по мнению У. Бека, может привести к гибели демократии – просто потому, что каждый гражданин вынужден будет доказывать, что он не представляет опасности [3]. Описывая подобную ситуацию, У. Бек указывает на характер индивидуализированных социальных действий в современном обществе. Если преступник, совершив злодеяние, скрывался с места преступления; то появление террористов-самоубийц, которые, отдав свою жизнь, признаются в содеянном, знаменует собой становление нового типа деструктивного социального действия. Единичный человек, таким образом, способен воевать против института государства – своего или чужого [4].

Все современные исследования, связанные с изучением риска и рискованной деятельности человека, независимо от их предметной направленности и области применения, скоординированы, в основном, на разработку программных проектов по минимизации риска, обращены к попыткам научиться управлять риском.

В современном российском социуме необходимо понимание того факта, что модернизация общественного сознания, на базе которого формируется толерантное сознание личности, должно охватывать как религиозный, так и светский менталитет и последовательно их видоизменять. Таким образом, осуществляется взаимодополняющий процесс обучения, позволяющий на теоретическом уровне принимать всерьез друг друга в дискуссии на сложные общественные темы.

Чтобы управлять риском, важно понять, чем он является на самом деле для человека, и какие дефиниции можно представить в его отношении. Если рассматривать риск с позиции концепции социального действия, осуществляемого субъектом социокультурной реальности, то определение риска будет иметь следующую форму: Риск – это решение о создании ситуации, принимаемое в зависимости от имеющейся у нас свободы и отражающее степень ожидания результата, где одно или несколько последствий, возникших в результате деятельности по разрешению ситуации риска, нежелательны. То есть ответы, которые должны возникнуть как отражение современных рискованных ситуаций, во многом зависят от степени свободы субъекта коммуникации.

В трактовке свободы содержится много аспектов, среди которых – философский, социальный, политический, экономический, нравственный. Поэтому проблема свободы находится в ряду важнейших в политической и духовной жизни; широко распространено социальное значение «свободы» в юриспруденции, в частности, в различных законодательных актах, искусстве и литературе, политологии, социологии. При этом свобода может пониматься как идеал, символ или как средство для достижения собственных целей в безнравственных технологиях в политике, личной игре. Массовое сознание возводит свободу в ранг своеобразного идола – она привлекательна и желанна, она воспевается и требует преклонения, но в тоже время постоянно искажается и извращается, и не без основания потому считается причиной многих современных социальных катастроф.

В процессе секуляризации общества и распространения принципа негативной религиозной свободы, религиозная община отделяется от социального окружения, а в период гонений на церковь в России, данный процесс усугубляется, приводя к полной автономизации: член религиозной общины и гражданин общества резко отграничиваются друг от друга. Если вообще судить о негативной свободе, то в массовом сознании ее определение встречается очень часто. В основном, человек привык считать свободой отсутствие запретов и ограничений – что и является ядром экспликации негативной свободы. В этом смысле в эпоху постмодерна человек обладает большей свободой, чем раньше, когда за малейшее превышение пределов данной индивиду свободы, он подвергался наказанию. Правило наказания за превышение пределов действительно и на современном этапе функционирования социума. Однако, изменились сами пределы, расширив для индивида область его свобод. В то же время свобода не может заключаться в устранении всех ограничений, поэтому социологи и политологи пытаются найти компромисс между увеличивающимися свободами граждан, их представлением об абсолютной свободе и отрицательными последствиями, с которыми сталкивается общество, то есть

обратной стороной свободы. Последствия – это цена, которую приходится платить за свободу. Неуверенность и не-безопасность – их увеличивающееся влияние – говорит о том, что никто, как раньше, не может гарантировать ожидаемые перспективы.

Иное значение «свободы» связано с желаниями субъекта самому принимать решения и осуществлять выбор независимо от внешних сил. Человек не думает в момент принятия решения о «свободе от»; предполагается, что он принимает свободу в смысле ее положительной ценности, осознавая себя при этом субъектом, действующим исходя из собственных целей, опосредованных его ценностными ориентациями. Данная трактовка свободы понимается позитивно, а терминологической оппозицией «свободы от» становится «свобода для». «Положительность» данного вида свободы проявляется в том, что она имеет определенную направленность и установку на ценности. Таковой установкой обладает, на наш взгляд, толерантность.

Влиятельный психолог Г. Олпорт описал парадокс религии в отношении проблемы толерантности. Он считал, что религия ответственна как за формирование, так и за разрушение предубеждений: «В то время как вероучения великих религий универсальны, подчеркивая братство, практика этих вероучений часто является жестокой и сеющей распри. Возвышенность религиозных идеалов компенсируется ужасами преследований во имя этих же идеалов» [5, р. 444]. Согласно предположению Г. Олпорта, не смотря на то, что христианство связано с принципами всеобщей любви, благотворительности и мира, история христианства перемежается эпизодами невообразимой ненависти, нетерпимости и насилия, как отмечал Б. Рассел в своем знаменитом эссе, отвергающем нравственные устои христианства. Именно эта парадоксальность религии порождает два противоположных утверждения, с одной стороны, что надежным лекарством от предрассудков является секуляризация, а с другой – что лучшим способом развить терпимость и сострадание в человеке является воспитание в нем религиозности. Интуитивное понимание Г. Олпортом и его коллегами того, что религия обуславливает как толерантное, так и интолерантное поведение требовало систематического изучения посредством более точных психометрических инструментов, необходимых для измерения ориентации и уровня религиозности, способствующих просоциальному и антисоциальному поведению соответственно.

В рамках своего исследования Г. Олпорт ввел различие между двумя религиозными ориентациями, демонстрирующими асимметричный смысл нетерпимости, предрассудков и других антисоциальных действий. Религиозные ориентации, согласно Г. Олпорту, состоят из функционального описания психологических процессов, а не конкретного религиозного содержания. Первый тип религиозной ориентации был обозначен как внешний по природе инструменталь-

ный, где религия использовалась как средство для получения различных благ, таких как личный комфорт, социальные выгоды. Внешняя религиозная ориентация предполагает применение религии для получения интрапсихических преимуществ, таких как повышение самооценки, снижение субъективной неопределенности, которая вытекает из поддержания собственных ценностей и социально-культурного мировоззрения. Данная паллиативная функция особенно важна для людей с сильной внешней религиозной ориентацией, которые характеризует опасной индивидуальностью, которая может привести к предрассудкам, нетерпимости и агрессии. Г. Олпорт предположил, что люди с сильной внешней религиозной ориентацией, склонны в нетерпимости не из-за религии, а потому, что черты личности (низкая самооценка, повышенная тревожность), которые мотивируют их исповедовать определенные религиозные взгляды, одновременно, также заставляют их дискриминировать представителей других религиозных и мировоззренческих сообществ.

Вторую религиозную ориентацию Г. Олпорт обозначил как внешнюю, описывающую психологическую интернализацию ценностей и норм своей религии. Г. Олпорт утверждает, что внутренняя религиозная ориентация исключает такие антисоциальные черты как предрассудки и нетерпимость [6].

Работы Г. Олпорта спровоцировали лавину исследований в психологии, социологии, политологии, посвященных роли религии в общественной жизни. Большинство этих работ подтвердили ранние результаты, приведенные Г. Олпортом: а, именно, что внешняя религиозность положительно связана с нетерпимостью, в то время как внутренняя религиозность отрицательно коррелирует с подобным поведением. Не смотря на то, что типология религиозности Г. Олпорта до сих пор широко используется в научных исследованиях, однако, ряд ведущих исследователей отказались от ее применения. Подобная неудовлетворенность объясняется тем, что внутренняя / внешняя религиозность не являются противоположными позициями одного религиозного спектра.

Некоторые исследователи утверждают, что интолерантность в различных ее проявлениях, начиная с дискриминации и заканчивая прямой агрессией, иногда может выступать способом адаптации в межгрупповой конкуренции за ресурсы, это ни в коем случае не означает, что нетерпимость является этически приемлемым и желательным с точки зрения прагматических целей способом поведения. Понимание уровня религиозности, который приводит к социальной и политической нетерпимости дает более эффективные инструменты для содействия межгрупповому сотрудничеству и снижению частоты и интенсивности крупномасштабных конфликтов.

Задача демократического государства, в данном случае, состоит в стремлении к политической интеграции граждан на основе общественной солидарности, а также бережное отношение ко всем культурным источникам этой солидарности. Для осуществления подобного подхода необходимо, чтобы толерантность, конструируемая посредством нейтральных мировоззренческих оснований, вписывалась в различные конфессиональные контексты.

В качестве выхода из сложившейся ситуации необходимо создание единого правового пространства, основной константой которого должен стать единый для всех народов и государств императив, утверждающий осуждение проявления каких бы то ни было форм религиозной нетерпимости. Председатель Римского клуба А. Печчеи указывает на основную проблему человека, заключающуюся в его неспособности справиться с изменениями в мире, которые он сам и произвел. «Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то ее решение должно искать, прежде всего, и главным образом изнутри его самого» [7, с. 43]. Соглашаясь с А. Печчеи, необходимо отметить, что «революционный гуманизм» должен совершиться внутри человека; и главная задача, таким образом, сводится к усовершенствованию человеческих качеств. Поэтому на современном этапе существования общества основными направлениями формирования религиозной толерантности являются:

- 1) развитие духовно-нравственного просвещения населения;
- 2) создание и развитие совершенных институтов открытого гражданского общества;
- 3) укрепление государственности и противостояние международному терроризму.

Выводы

Необходимо отметить, что свобода совести – важнейший фактор обеспечения индивидуальной свободы личности и как следствие – развитие совершенных институтов открытого гражданского общества. Но для реализации идеалов религиозной толерантности необходимо формирование религиозно-толерантного сознания у отдельной личности. Такое сознание может быть сформировано при соответствии поведенческого уровня индивида основным характеристикам толерантности как морального идеала.

Среди основных характеристик толерантности как морального идеала необходимо выделить следующие:

1. Отклонение – то, к чему относятся толерантно, отклоняется от того, о чем толерантное общество думает как о должном, либо от того, что он делает как должное.
2. Важность – это значит что, предмет отклонения не тривиален.
3. Несогласие: толерантное общество морально несогласно с отклонением.

Таким образом, только стремление к конструктивному диалогу сторонников разных мировоззренческих позиций способно обеспечить стабильное и прогрессивное развитие общества и исключить дестабилизацию социальной системы.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 14-18-03771 «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте».

Список литературы

1. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 3-35.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 2001. 478 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000. 384 с.
4. Бек У. Космополитическое мировоззрение. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
5. Allport G.W., The nature of prejudice. – Cambridge (Mass.): Addison-Wesley, 1954.
6. Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5, № 4. Pp. 432-443.
7. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980. 302 с.

References

1. Janickij O.N. Sociologija riska: kljuचेveye idei [Sociology of risk: key ideas] // Mir Rossii. T. XII. no 1. (2003): 3-35.
2. Hobbs T. Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil. – Moscow. 2001. 478 p.
3. Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. – Moscow. 2000. 384 p.
4. Beck U. Cosmopolitan Vision. Moscow. Center of research of postindustrial society, 2008. 336 p.
5. Allport G.W., The nature of prejudice. – Cambridge (Mass.): Addison-Wesley, 1954.
6. Allport G. W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice // Journal of Personality and Social Psychology. 1967. Vol. 5, № 4. Pp. 432-443.
7. Peccei. A. The Human Quality. – Moscow: Progress. 1980. 302 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Акимова Наталья Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского
ул. Большая Казачья, 112, г. Саратов, 410012, Россия
e-mail: Akimovana@rambler.ru

Медведева Елена Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского
ул. Большая Казачья, 112, г. Саратов, 410012, Россия
e-mail: fargonom@mail.ru
SPIN-код в SCIENCE INDEX: 2550-2764

DATA ABOUT THE AUTHORS

Akimova Natalia Aleksandrovna, associate professor of the chair of philosophy, human study and psychology, Ph.D.

Saratov State Medical University
112, Bolshaya Kazachia st., Saratov, 410012, Russia
e-mail: Akimovana@rambler.ru

Medvedeva Elena Nikolaevna, associate professor of the chair of philosophy, human study and psychology, Ph.D.

Saratov State Medical University
112, Bolshaya Kazachia st., Saratov, 410012, Russia
e-mail: fargonom@mail.ru

Рецензент:

Беляев Евгений Иванович, профессор кафедры теоретической и социальной философии, доктор философских наук, профессор, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского